

Александр Орлов

## Остров любви Валаам

## Вдовица

*Ирине Васильевне Мазановой*

Ты от слёз не ослепни,  
 Не копи горе впрок.  
 Нет хозяйина хлебни,  
 Запропал хлебопёк.

Не нашёлся кормилец,  
 Что любил цвет муки,  
 Может, однофамилец,  
 Своё сердце не жги.

После смены по-свойски  
 Обустроим помин.  
 Он пропал по-геройски,  
 И такой не один.

Шла вселенская схватка,  
 Но всему свой черёд.  
 Разыскала солдатка  
 Кимряка через год.

Пал на Ладогe хлебник,  
 Есть он в списках потерь.  
 Жизнь его, как учебник,  
 Я читаю теперь.

*Фёдору Ивановичу Мазанову*

Темень звёзды отправит  
 В предрассветную даль.  
 Ты, пожалуйста, прадед,  
 Мне с небес посигналь.

После адовой гонки  
 Вспоминая семью,  
 На грузёной трёхтонке  
 Ты ушёл в полынью.

На порог похоронка  
 С горькой вестью глага,  
 И завыла девчонка,  
 И в глазах её мгла.

И жена своё горе  
 Скрыла в чёрный платок.  
 Знаю: в ангельском хоре  
 Ты их жизни сберёг.

*Насельникам Валаамского дома  
инвалидов посвящается*

Кто же умер, скажи мне, не ты ли?  
 Вовсе нет, я живею всех живых,  
 Но хочу, чтоб меня умертвили  
 От страданий моих круговых.

Я прождал понедельник и вторник,  
 Вот уже подступает четверг.  
 Я лежачий навечно затворник,  
 В моём сердце свет Божий померк.

Я хочу умереть от бессилья,  
 От безлюдья, болезни, тоски,  
 Я умру, и раскроются крылья  
 Там, где были мои две руки.

Жизнь до боли страшна и упряма.  
 Нужен ей для чего инвалид?  
 Чтобы в грязной тиши Валаама  
 Он сгорал от стыда и обид.



Пройду по берегу, не замочивши ног,  
 Пытаясь излечить хандры симптомы,  
 И посмотрю, как бьётся в волноломы  
 Вода морская бесконечный срок.

Былые годы, вы на дне мирском,  
 Мне с вами расставаться непривычно.  
 Вся жизнь моя нерубленным куском  
 Писателям казалась фантастична.

Враги пусть врут, я не был одинок,  
 Не ждал от смерти жалостной отсрочки.  
 Меня спасал везде незримый Бог:  
 На фронте, в лагерях и одиночке.

Что мне сказать? Я отслужил как мог  
 И правду жизни знал не понаслышке.  
 От первой книжки я дошёл до вышки.  
 И ангел мой был молчалив и строг.

● ● ●  
*Святому преподобному  
Сергию Валаамскому*

Ветер с размокших болот  
Смену погоды несёт,  
Выкрадет мигом тепло,  
Холод придёт, за ним зло.

Будет оно здесь везде—  
В каждой лесистой версте.  
И пожирающий страх.  
Каяться гонит монах.

Ты, преподобный святой,  
Приподними над волной  
Дух мой, и душу, и плоть,  
Дай этот страх побороть.

Каюсь и плачу я здесь.  
Жизнь мою уравновесь.  
Наш разговор по душам  
Я никогда не предам.

● ● ●  
*Святому преподобному  
Герману Валаамскому*

Почему этим скалам  
Доверять я привык?  
Я прошу ведь о малом,  
Ты же мой проводник.

Этот остров на сутки  
Мне сменил материк.  
Я же в здравом рассудке,  
Но меня ты настиг:

И я понял, что много  
Делал в жизни не так,  
Что просить мне у Бога,  
Если сердцем я наг.

Разговор будет прерван,  
Напоследок скажи  
Мне, всевидящий Герман:  
Что важней для души?

● ● ●  
Память зачем, будоража,  
Ты пробуждаешь от сна?  
Мне и не верится даже,  
Что через годы видна

В облаке белом часовня,  
Где мы остались вдвоём:  
Я и душа—моя ровня,  
Иконы и свечи кругом.

Помню: была она близко,  
В сердце моём её дом,  
Долгая с ней переписка  
Окончена в месте святом.

Встреча нежданная эта  
Свыше дана была нам.  
Жизнь освящает поэта  
Остров любви Валаам.